

ТЕАТР МАСОК — ТЕАТР КАРНАВАЛА

... Не Венеция дворцов, опрокинутых в посеребренные каналы, льва святого Марка с распростертыми крылами, не Венеция дождей и серенад гондольеров, что звучат над бессонными веслами, но Венеция простолюдинов, умеющих шутить зло и смеяться открыто и звонко, предстала перед таллинцами в спектакле «Мнимый Магнифико» театра ТАГ (Teatro alla giustizia).

Театр показал нам комедию дель арте такой, какой она возникла в вольном воздухе Ренессанса, ворвавшейся в Венецию на смену удушью средневековья. Такой, какой она возникла стихийно из шумных и бесшабашных карнавальных шествий, безудержного веселья пирушек, буффонады, злых и смешных масок. Мы увидели комедию-импровизацию, заставляющую актера быть в постоянном творческом напряжении, требующую от него виртуозного владения пластикой (ведь мимика скрыта маской), способности мгновенно ориентироваться в атмосфере неожиданности, ежеминутной смене настроений.

Маска — не просто дань традиции, не просто некий декоративный элемент. Как рука, держащая инструмент, становится сильнее, так и лицо, «вооружившись» маской, может более точно, более емко передать характер героя, его повадки и особенности.

В Греции, где и возникли маски, актер выступал на дне опрокинутой пирамиды амфитеатра. Ему нужно было приблизиться к зрителю, изменить перспективу видения, усилить голос. И он надевал маску, где рот с раструбами превращался в мегафон, где были сжаты крылья носа, где лицо было удлинено и увеличено.

Комедия дель арте, переняв сам принцип маски, была свободна от театральных помещений, она выплеснулась на улицу (оставив площадь для трагедий, поляну и лес — для пасторалей). Она создала свои маски, прикрыв только половину лица своим знаменитым героем — сатирически изображенным господам, лирическим влюбленным, комическим слугам — Панталоне, Бригелло, Арлекину, Капитану, Доктору.

За каждой из масок закреплен свой особый говор, свой диалект. Ведь Панталоне — обязательно богатый купец из Венеции, Доктор — из Болоньи (там находится один из древнейших университетов в Европе), слуги — из Бергамо — беднейшего района Северной Италии.

Артисты театра Джустизия (Джустизия — один из новых

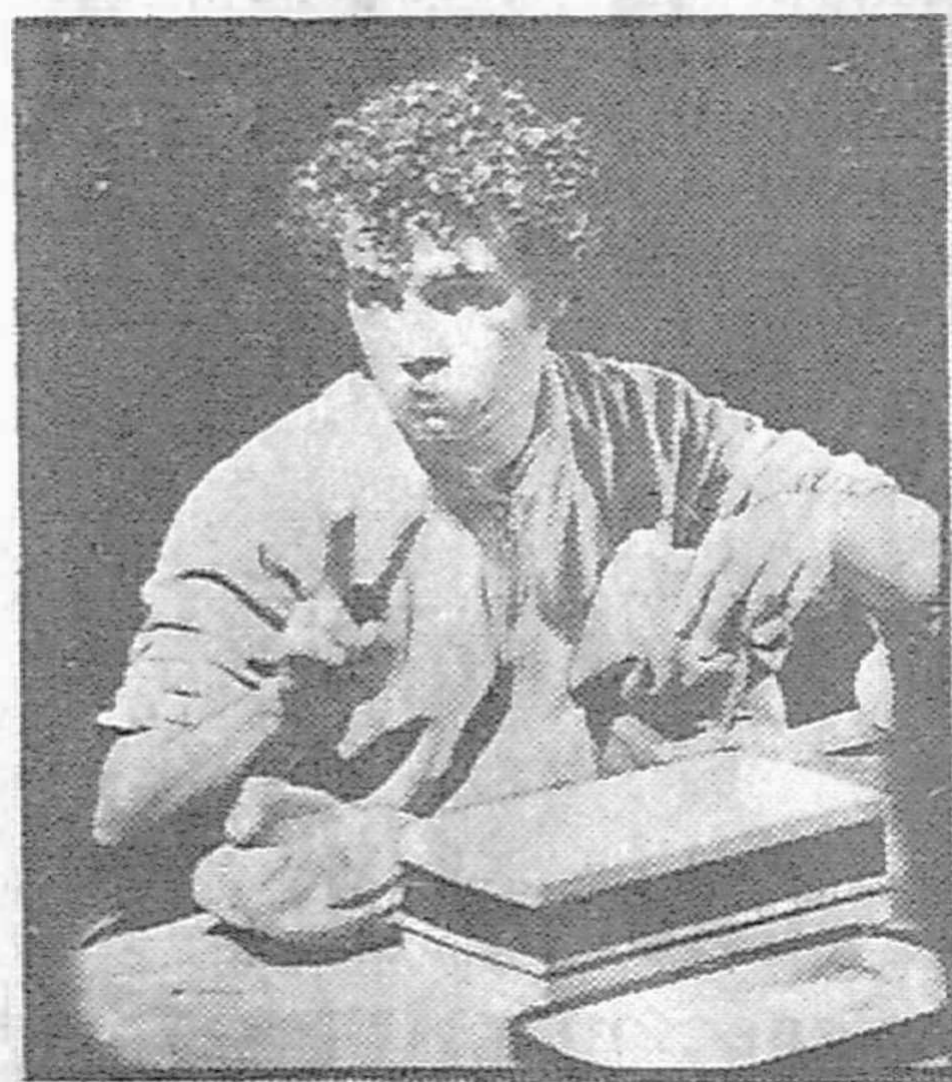
районов Венеции) следуют и этому, языковому, принципу. Причем в спектакле звучат не только итальянские диалекты, но и французская речь. Артисты молоды, они съехались из самых разных мест для того, чтобы создать свой театр под руководством режиссера Карло Босо. Один из принципов театра — разрушение языковых барьеров, допущение любой смеси говоров, искупаемой интернациональным языком комедии дель арте. Языком пантомимы, пластики, жеста, интонации, смеха, музыки, маски. И, может быть, поэтому так легко понимали и так хорошо принимали театр в Польше, Швеции, Франции, и, наконец, в Таллине...

Перед спектаклем, который состоялся сначала в Роккаль-Маре, а потом в малом зале Таллинского ТЮЗа, выступил художник труппы Стефано Перокко. Он говорил о многовековом искусстве создания маски. Он показывал, как сначала делается ее основа из дерева, и эта работа — сродни творчеству скульптора. Потом вымачивается телячья кожа и плотно натягивается на основу. Ни один современный синтетический материал так и не смог заменить старинный — синтетика не пропускает воздуха, и актер в ней начинает задыхаться через десять минут, а в телячьей коже есть поры, и маска из нее позволяет играть весь спектакль, требующий огромных физических усилий.

Но, может быть, не только секреты мастерства придали такую увлекательность выступлению художника, необычайно ярким, образным, эмоциональным был сам его рассказ об истории маски, об истории комедии дель арте.

О полете импровизации, когда память не цепляется за готовый текст, но получив только главное направление поиска, привлекает весь жизненный опыт для раскрытия образа. Об искусстве, которое и в рамках строгих традиций, где за каждым персонажем закреплена определенная маска, определенного цвета, все-таки находит свое неповторимое, необычное решение. О торжестве праздничности и добра, которые неизменно должны сопутствовать творчеству.

Нет нужды пересказывать сюжет «Мнимого Магнифико». В нем, конечно, действует Панталоне — с огромным животом, в красном кафтане, в черной маске со свисающими до щек серыми завитыми бровями. В нем, конечно, действует Капитан, в расшитом деревянными пуговицами костюме,

На снимках: рассказывает художник С. Перокко; сцена из спектакля.

Фото Д. Пранца.

вечно кичащийся своей силой, вечно трусящий и попадающий впросак. Действуют и предприимчивая, озорная служанка, и веселый, быстрый на шутку слуга, и колдунья в белой маске и необъятном балахоне, из которого она добывает попеременно то приворотное зелье, то кубок с дымящимся ядом, и сам мнимый Магнифико, присвоивший себе одежду и имя знатного дворянина. Герои влюбляются и произносят страстные монологи, тут же превращая их в фарс, жестоко сражаются, превращая драку в цирковые номера, пронзают друг друга шпагами, чтобы тут же ожить, шутят и хохочут, заставляя смеяться зал.

В антракте артисты снимают маски и выходят в фойе, они поют, сидя на ступенях лестницы, танцуют у входа в буфет, и, кажется, вот-вот они выйдут на улицу, чтобы заразить своим весельем прохожих, чтобы передать каждому чувство праздника и карнавала...

Е. СКУЛЬСКАЯ.

Скандинавская литература

14 ИЮН 1987